

ФОРМАЛЬНОЕ ОТСУТСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПОЗИТОВ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Композит представляет собой сложную лексическую единицу, образованную путем соединения двух (и более) корневых морфем. Однако, помимо указанных корней, в образовании сложных лексических единиц немаловажную роль играют и всевозможные словообразовательные показатели, входящие в их состав. Словообразовательные показатели (префиксы, суффиксы, форманты) прямым образом связаны с семантикой тех лексических единиц, в конструировании которых они участвуют. Более того, зачастую именно аффиксальные показатели и предопределяют семантику соответствующего слова в целом. Исходя из вышеизложенного, при изучении композитов, как и при изучении любых лексических единиц языка вообще, следует уделять особое внимание исследованию словообразовательных показателей в составе последних.

Словообразовательные системы русского и армянского языков располагают обилием способов порождения новых слов, среди которых выделяются сложение основ, суффиксация, префиксация, суффиксально-префиксальный и другие' способы. Наиболее распространенным способом образования композитов является сложение основ в сочетании с суффиксацией. Сложение основ может сопровождаться интерфиксацией или происходить без участия интерфикса. Суффиксальное же словообразование занимает весьма активную позицию в производстве композитов.

Говоря о суффиксальном способе (в сочетании со словосложением), следует отметить особую роль форманта в общем процессе словообразования и в процессе образования сложных слов, в частности. Понятие форманта включает два основных морфемных компонента: суффикс и флексию.

Поскольку же при суффиксальном словообразовании в качестве основного деривационного элемента, выражающего словообразовательное значение, выступает суффикс, а не флексия, то в дальнейшем мы не будем специально выделять формант, а будем рассматривать его преимущественно как суффикс, опираясь на главный компонент.

Словосложение и аффиксация в пределах композита обычно настолько тесно переплетаются, что порой-трудно бывает провести между ними четкую границу.

В этой связи Р.С. Манучарян указывает, что необходимо принять во внимание то обстоятельство, что "границы между словопроизводством и словосложением не являются абсолютными. В языках представлены более

или менее обширные ряды таких словообразовательных конструкций, которые занимают промежуточное положение между сложениями и аффиксальными образованиями...

В этих условиях общее решение вопроса путем отнесения подобных образований к сложениям или же к собственно производным словам, принимаемое исследователями, неизбежно оказывается в той или иной мере условным".¹

Исследование фактического лексического материала по выделенной категории слов обнаружило большое количество всевозможных суффиксов, которые вместе со словосложением способствуют образованию новых сложных существительных.

Рассмотрение формантов, конструирующих сложные слова представляет особый интерес в плане семантическом, ибо каждый конкретный формант несет определенную семантическую нагрузку и в итоге предопределяет семантику соответствующего сложного слова. В этом нетрудно убедиться, если взять какое-либо сложное слово с определенным формантом, установить его значение, а затем рассмотреть семантику этого слова в свете синтаксиса, изменив словообразовательный формант.

Мы увидим, что значение слова коренным образом изменится.

Так, композит "хлеботорговля", включающий формант -л, наделен процессуальной семантикой, в то время как родственное ему сложное слово "хлеботорговец", образованное посредством суффикса -ец, несет совершенно иную семантическую нагрузку, а именно: обозначает лицо по принадлежности к определенному роду занятий.

Итак, вполне очевидно, что подобное расхождение семантики композитов, имеющих одинаковые составляющие основы и объединяемых в родственную группу сложных лексических единиц, вызвано различным семантическим наполнением формантов, производящих данные слова.

При сравнении с эквивалентными армянскими композитами наблюдается аналогичная картина: сложные слова "հացաժառանգ" и "հացաժառանգ" вследствие включения разных словообразовательных показателей входят в разные семантические группы.

По этому поводу Р.С.Манучарян правомерно отмечает, что "словообразовательные аффиксы в одном и том же и разных языках могут обладать различной степенью семантической самостоятельности. Признание аффикса выразителем словообразовательного значения при том, что именно он является общим компонентом словообразовательного ряда, оправдано, постольку, поскольку регулярный и продуктивный (активный)

¹ Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван 1981 с. 123-124

аффикс обладает собственно семантической потенцией, отвлеченной от его сочетаний с производящими базами определенного семантического круга².

В общей системе аффиксального (суффиксального) словообразования композитов особое место занимает способ так называемой "нулевой суффиксации". Тип сложных слов, образованных указанным способом, конструируется посредством сочетания его с интерфиксальным словосложением. Исследованиям данного словообразовательного способа сложных слов посвящены многочисленные работы по словообразованию, авторы которых называют используемый при этом нуль звука суффиксом³.

Отмечая, что "нулевые словообразовательные аффиксы в русском языке являются суффиксами", Е.А.Земская обосновывает это утверждение тем, что "слова с нулевыми суффиксами по своему значению и по соотношению с производящими входят в парадигматические ряды с производными, имеющими нулевые суффиксы".⁴

Аналогичную мысль находим и у Р.С. Манучаряна, который пишет, что "в основе всякого выделения нулевых показателей (суффиксов, флексий и т.д.) лежит своего рода теоретическое выравнивание по аналогии".⁵

Сложные лексические единицы рассматриваемой словообразовательной группы отличаются полисемичностью. Так, они могут выражать следующий круг семантических значений:

- 1) средство передвижения (пароход);
- 2) приборы для измерения (водомер);
- 3) лицо по принадлежности к определенному роду занятий (цветовод);
- 4) действие или процесс (снегопад);
- 5) машина для перевозки чего-либо (лесовоз);
- 6) лицо по какой-либо характеристике (водолюб);
- 7) прибор, выполняющий определенное действие (пылесос) и т.д.

Рассмотрим примеры: ледоход, вездеход, пешеход; шагомер, землемер, воздухомер; цветовод, свинопас, водолаз, стеклодел, трубочист, зверолов, пчеловод, водовоз, камнерез, дровосек, шелкопряд, лесоруб, хлеборез, винодел; самоанализ, теплообмен, взаимопомощь, листопад; мясоед, тяжеловес, однолюб, дармоед; дымоход, пулемет, полотер и т.д.

² МАНУЧАРЯН Р.С. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ФОРМЫ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ. ЕРЕВАН 1981 С.91.

³ См: ЛОПАТИН В.В. Нулевая Аффиксация В Системе Русского Словообразования. В., 1966, №1.

⁴ ЗЕМСКАЯ Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, с.40.

⁵ МАНУЧАРЯН Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван, 1981с.119.

Как видно из вышепредставленного лексического материала, зависимые производящие основы композитов рассматриваемой словообразовательной группы отличаются разнообразием: это и субстантив, и адъектив, и номинатив, и наречие, и местоимение. В противовес такой разнообразной категориальной принадлежности первых компонентов, опорные части подобных сложных слов восходят преимущественно к девербативным основам.

Синтаксическое исследование данных композитов выявило следующую закономерность: как правило, и на словообразовательном, и на предложенческом уровнях одновременно можно объективировать сложные лексические единицы с семантической субъекта (лица или устройства); сложные же существительные в значении процесса, действия или деятельности внутри данной группы способны объективироваться лишь на словосочетательном уровне, что исключает их рассмотрение в предложенческом аспекте языка.

Сравним:

трубочист - 1) чистящий трубы и 2) тот, кто чистит трубы;

высотомер - 1) измеряющий высоту' и 2) то, чем измеряют ВЫСОТУ;
но: плодосбор - сбор плодов

листопад - опадание листьев и т.д.

Способ "нулевой суффиксации" характеризуется высокой продуктивностью не только внутри словообразовательной системы современного русского, но и в словообразовательной системе современного армянского языка.

В армянском языке класс сложных лексических единиц, образованных отмеченным способом, обширен. Более того, этому словообразовательному способу обязаны своим возникновением в словообразовательной системе армянского языка не только сложные слова, являющиеся эквивалентами соответствующих русских бессуффиксных композитов (ср. стеклодел - Կժիշկագործ), но и много сложных существительных, русские лексические синонимы которых включают самые разнообразные словообразовательные (суффиксальные) показатели.

Так, сравним:

Խնամարար - отцеубийца, Գրությունագիր - баснописец, Գլխապտույտ - головокружение, Գրգռարար - громкоговоритель, Կրակաշարժող - огнепоклонник. Армянские композиты с материально отсутствующими суффиксами могут иметь в русском языке словосочетательные эквиваленты (ср. Կրակաշարժող - глазной врач, Զրկարար - зубной врач).

Сравним также: глазной врач - окулист (терм.), глазник (разг.); зубной врач - стоматолог (терм.), дантист (разг.).

Итак, лишь сложные существительные с формантами -ств и -ость в армянском языке не могут выражаться бессуффиксным способом. Внутри же остальных словообразовательных групп подобная передача прослеживается весьма часто.

Выявлены также многочисленные случаи противоположного характера, а именно: когда русский композит, образованный посредством нулевого словообразовательного форманта, в соотносительных армянских сложных словах оформляется с помощью определенного суффикса.

Сравним:

теплообмен — ջերմափոխանակում водоотвод — ջրափեխացում
самоанализ — ինքնալերնություն водолаз — ջրափնայի, и т.д.

Среди рассматриваемых примеров встречаются также случаи, когда русское сложное бессуффиксное слово передается в армянском языке посредством сочетания сложного слова с деривационным, призванным выполнять частносемантизирующую роль.

Так, сравним:

стекловар — փայտեփայրանք, водолюб — ջրասեր բնյութ

Необходимо также отметить менее распространенные случаи передачи русских композитов с нулевыми словообразовательными формантами армянскими словосочетательными эквивалентами:

Сравним, например:

шелкопряд — շերտի որդ,

трубочист — ծխնելույզ ծաքող

Данные русские сложные лексически единицы, очевидно не имеют своих цельнооформленных лексических соответствий внутри армянской языковой системы, а их армянские синонимы функционируют лишь на описательном уровне языка в форме соответствующих словосочетаний.

В плане категориальной принадлежности производящих основ армянские сложные слова исследуемой словообразовательной группы проявляют полное соответствие своим русским синонимам.

В словарях современного русского языка зафиксировано сложное слово "скороход", имеющее в армянском языке два синонимических соответствия в форме композитов "բարձրարագիկ" и "արագափայկ".

Как видим, в одном случае армянская сложная лексическая единица образована с помощью определенного суффикса (-իկ), в другом же - бессуффиксным путем, хотя оба они отражают семантическую природу одного и того же русского сложного бессуффиксного существительного "скороход". Отметим также, что "բարձրարագիկ" сохранило опорную основу глагола "բարձրանալ", идентичную русскому глагольному корню "-ход", но несколько изменило свою зависимую часть, что, однако, не вызвало семантического смещения. В сложном же слове "արագափայկ" опорный

девербативный корень расходится с соответствующим русским девербативным корнем (ср.: ходить — փազի), но опять-таки общая семантическая природа слова не претерпела изменений.

Что же касается семантического поля армянских нульсуффиксных сложных лексических единиц, то весь тот обширный круг семантических значений и оттенков значений, описанных нами в связи с рассмотрением бессуффиксных сложных слов, характерен и для соответствующих армянских композитов.

В синтаксическом плане также наблюдается полное совпадение носительных, пар русских и армянских нульсуффиксных сложных существительных: подобно своим русским лексическим эквивалентам, на общих уровнях синтаксиса способны объективироваться армянские бессуффиксные композиты с семантикой могут субъекта (лица или машины), сложные же слова с процессуальной семантикой объективироваться лишь в словосочетаниях.

Сравним: փաշտփաշտ - 1) փաշտ կորող, 2) նա, ով փաշտ է կորում - քաշքաշտ -

1) քաշերը չափող, 2) այն, ինչով քաշերն են չափում

но: փաշտաքաշտ - փաշտերի քաշիվելը բերքաքաշտ - բերք հաշվարկը

Таким образом, словообразовательное исследование композитов позволяет убедиться в высокой продуктивности и активности суффиксального способа словообразования в рамках анализируемой группы лексических единиц русского и армянского языков.

В результате исследования фактического лексического материала мы пришли также к выводу об эффективности способа "нулевой суффиксации" в процессе образования новых композитов: подсчет сложных слов, образованных с помощью названного способа, доказывает продуктивность и распространенность последнего.

Использованная литература

1. Гинзбург Е.Л. Синтаксическая типология сложных слов. - В сб. "Проблемы структуры лингвистики" М., 1968
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981
4. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. М., 1966
5. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ер., 1981
6. Русская грамматика (под редакцией Н.Ю. Шведовой) М., 1982
7. Словарь русского языка в 4-х томах. М., 1981
8. Торопцев И.С. Словообразовательная модель. Воронеж, 1980
9. Толковый словарь современного армянского языка. Ер., 1972